

Развивать эстетическую науку

Богатая духовная жизнь народа, огромные задачи в области коммунистического воспитания советских людей определяют необходимость развития и совершенствования нашей эстетической науки.

Марксистско-ленинская эстетика призвана осмыслить и обобщить опыт мирового искусства, глубоко изучить творчество советских художников, научно разработать теорию разных видов художественного творчества. Наша эстетическая наука развивается в острой идейной борьбе против лживых идеалистических представлений об искусстве, против современных реакционных эстетических теорий, проповедующих человекобесчеловеческое, антинародное искусство. Правда, коммунистическая идеология, высокое художественное мастерство — вот что отстаивает, за что борется эстетика социалистического реализма.

В классических трудах по теории марксизма-ленинизма, в постановлении партии по вопросам искусства сформулированы основополагающие принципы марксистско-ленинской эстетики. Мы владеем неисчислимым наследством русских революционно-демократических писателей и критиков, которые в борьбе с идеалистической эстетикой развивали передовую, материалистическую эстетическую науку. Огромную ценность имеют теоретические работы основоположника литературы социалистического реализма А. М. Горького.

Успешное развитие художественного творчества в нашей стране, создание советской классики во всех видах литературы и искусства в значительной мере зависят от того, насколько развита наша эстетика, теоретически обобщающая опыт художественного творчества.

В развитии эстетической науки жизненно заинтересованы огромный фронт преподавателей общественных дисциплин, литературоведы, искусствоведы, критики. Развивать эстетическую науку — это значит творчески применять коренные положения теории марксизма-ленинизма к художественному творчеству, к воспитанию наших творческих и теоретических работников.

Следует признать, что наша эстетическая наука серьезно отстает от жизни, от тех высоких требований, которые к ней предъявляются, от развития советского художественного творчества.

Основные проблемы марксистско-ленинской эстетики разрабатываются совершенно неудовлетворительно. У нас до сих пор нет полноценных научных трудов, которые вооружали бы людей, занимающихся эстетикой, ясным пониманием предмета науки, ее задач. Больше того, все еще не разработано определение предмета эстетики; оно по-разному формулируется в программах, изданных Московским университетом (1950 год), и в проспектах программ, разработанных в ГИТИС и Московской консерватории (1952 год), и составленной в Министрстве культуры (1953 год).

Отсутствие обобщающих работ, неясность в определении предмета науки ведут к тому, что усилия многих ученых тратятся впустую, что чуть ли не каждая статья по вопросам эстетики начинается с азов и претендует на открытие уже открытой истины. Отсюда — не поступательное развитие науки, а бег на месте.

Беза нашей эстетической науки, коренная причина ее отставания заключается в том, что эстетические проблемы ставятся и разрабатываются в отрыве от практики советского искусства, от тех важнейших идейных и художественных задач, которые стоят перед художественным творчеством. Именно этот отрыв от практики порождает догматизм и схоластику — подлинный бич нашей эстетики. Абстрактные, схоластические, пошловатые рассуждения, в которых порой просто невозможно докопаться до мысли, обилие цитат, часто приведенных неподобающе, непонимание и обычно маскирующийся отсутствием собственных мыслей автора, робость в постановке острых вопросов — вот существенные пороки многих статей по эстетике, пороки, которые накладывают на эстетическую науку роль мертвой буквы. Не говоря уже о том, что они не читаются широкими кругами советской интеллигенции, их читают и те, к кому, казалось бы, они в первую очередь обращены — творческие работники, деятели литературы и искусства.

Следует еще и еще раз вспомнить замечательные работы Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Салтыкова-Шергина, которые глубоко исследовали самые сложные теоретические проблемы, являясь вместе с тем бойкой публицистической характер и открывая писателям, художникам, артистам новые горизонты реалистического творчества.

Следует еще и еще раз вспомнить замечательные работы Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Салтыкова-Шергина, которые глубоко исследовали самые сложные теоретические проблемы, являясь вместе с тем бойкой публицистической характер и открывая писателям, художникам, артистам новые горизонты реалистического творчества.

Следует еще и еще раз вспомнить замечательные работы Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Салтыкова-Шергина, которые глубоко исследовали самые сложные теоретические проблемы, являясь вместе с тем бойкой публицистической характер и открывая писателям, художникам, артистам новые горизонты реалистического творчества.

Следует еще и еще раз вспомнить замечательные работы Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Салтыкова-Шергина, которые глубоко исследовали самые сложные теоретические проблемы, являясь вместе с тем бойкой публицистической характер и открывая писателям, художникам, артистам новые горизонты реалистического творчества.

Следует еще и еще раз вспомнить замечательные работы Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Салтыкова-Шергина, которые глубоко исследовали самые сложные теоретические проблемы, являясь вместе с тем бойкой публицистической характер и открывая писателям, художникам, артистам новые горизонты реалистического творчества.

Следует еще и еще раз вспомнить замечательные работы Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Салтыкова-Шергина, которые глубоко исследовали самые сложные теоретические проблемы, являясь вместе с тем бойкой публицистической характер и открывая писателям, художникам, артистам новые горизонты реалистического творчества.

Следует еще и еще раз вспомнить замечательные работы Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Салтыкова-Шергина, которые глубоко исследовали самые сложные теоретические проблемы, являясь вместе с тем бойкой публицистической характер и открывая писателям, художникам, артистам новые горизонты реалистического творчества.

Следует еще и еще раз вспомнить замечательные работы Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Салтыкова-Шергина, которые глубоко исследовали самые сложные теоретические проблемы, являясь вместе с тем бойкой публицистической характер и открывая писателям, художникам, артистам новые горизонты реалистического творчества.

Следует еще и еще раз вспомнить замечательные работы Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Салтыкова-Шергина, которые глубоко исследовали самые сложные теоретические проблемы, являясь вместе с тем бойкой публицистической характер и открывая писателям, художникам, артистам новые горизонты реалистического творчества.

Наша художественная критика должна преодолеть робость перед теорией, эмпиричность в подходе к явлениям искусства. Союз советских писателей, его комитет по критике и теории литературы, по драматургии, по кинодраматургии, по киноориентированной критике должны выдвигать вперед эстетическую науку.

Крайне недостаточно занимаемся вопросами эстетики литературно-художественные журналы, журнал «Театр», «Литературная газета», журнал «Вопросы философии».

Одной из наиболее серьезных причин отставания эстетической науки является разобщенность людей, работающих в этой области. В 1951 году был упразднен сектор эстетики Института философии Академии наук, и сейчас группа научных сотрудников института, работающих в области эстетики, фактически предоставлена самой себе. Если добавить к этому, что руководящие институты смотрят на эстетику, как на дело постороннее, то станет ясным, что Институт философии, по существу, устранился от изучения эстетических проблем.

Каждому было бы естественно, чтобы эстетика вилотной занималась Институтом истории искусств и Институтом мировой литературы Академии наук. В стенах институтов работают специалисты в области литературы и искусства. Однако до последнего времени эстетика не фигурировала в научных планах институтов, ее попросту не считали. Не так давно секторы эстетики были созданы, но к работе они фактически не приступили.

Успешное развитие любой области науки находится в прямой зависимости от того, насколько широк коллектив ученых, насколько эффективно пополняется он новыми кадрами. Эстетикой занимается очень узкий круг лиц, работают они в обстановке замкнутости, к обсуждению эстетических проблем не привлекаются деятели смежных наук, писатели, художники, критики. До сих пор не создана творческая среда, в которой могла бы плодотворно развиваться эстетическая наука, не проводится широкие дискуссии.

К разработке эстетических проблем плохо привлекаются молодые кадры специалистов. По существующим учебным планам эстетика должна преподаваться в высших художественных учебных заведениях и на философских факультетах университетов. Однако на деле преподается она не везде, в постановке преподавания эстетики существуют курьезные и провальные. Но и там, где эстетика включена в учебный план, качество преподавания ее неудовлетворительно. И это понятно. До сих пор нет единой, утвержденной программы, до сих пор не существует никакого учебного пособия, и студенты вынуждены ограничиваться краткими лекционными курсами и чтением случайных статей в журналах. Если добавить к этому, что мы не располагаем достаточным количеством квалифицированных преподавателей, то станет ясно, что в стенах институтов будущие специалисты не получают адекватной подготовки в области эстетики. Наша печать уже писала о неудовлетворительном состоянии преподавания эстетики в высших учебных заведениях. Однако до сих пор вопросы изучения эстетики в вузах не решены.

Важнейшая форма подготовки молодых ученых и преподавателей — аспирантура. Однако из 38 человек, зачисленных в аспирантуру по эстетике в институты бывшего Министерства высшего образования (с 1945 года), лишь девять ныне преподают эстетику. И уж совсем непонятно, почему с 1953 года набор в аспирантуру художественных вузов, находящихся в ведении Министерства культуры, прекращен.

Необходимо расширить круг людей, разрабатывающих проблемы эстетики, упорядочить ее преподавание. Академические институты философии, мировой литературы, истории искусств призваны глубоко изучать эстетическую науку. Она должна стать предметом изучения во всех высших художественных учебных заведениях, в Академии художеств, в Академии архитектуры. Многие могут сделать творческие соумы и их органы печати.

Вся работа в области эстетической науки должна координироваться — об этом призвала позаботиться Академия наук.

Пора решительно сдвинуть дело с мертвой точки. Надо объединить силы, создать подлинно творческую среду, утвердить в ней дух критики и самокритики, широко использовать испытанный метод научной работы — творческую дискуссию.

Наша эстетика должна стать боевой, творческой, партийной наукой, надежным оружием в решении тех идейных задач, которые поставлены Коммунистической партией в период постепенного перехода Советской страны от социализма к коммунизму.

Наша эстетика должна стать боевой, творческой, партийной наукой, надежным оружием в решении тех идейных задач, которые поставлены Коммунистической партией в период постепенного перехода Советской страны от социализма к коммунизму.

Наша эстетика должна стать боевой, творческой, партийной наукой, надежным оружием в решении тех идейных задач, которые поставлены Коммунистической партией в период постепенного перехода Советской страны от социализма к коммунизму.

Наша эстетика должна стать боевой, творческой, партийной наукой, надежным оружием в решении тех идейных задач, которые поставлены Коммунистической партией в период постепенного перехода Советской страны от социализма к коммунизму.

Наша эстетика должна стать боевой, творческой, партийной наукой, надежным оружием в решении тех идейных задач, которые поставлены Коммунистической партией в период постепенного перехода Советской страны от социализма к коммунизму.

Наша эстетика должна стать боевой, творческой, партийной наукой, надежным оружием в решении тех идейных задач, которые поставлены Коммунистической партией в период постепенного перехода Советской страны от социализма к коммунизму.

Наша эстетика должна стать боевой, творческой, партийной наукой, надежным оружием в решении тех идейных задач, которые поставлены Коммунистической партией в период постепенного перехода Советской страны от социализма к коммунизму.

Наша эстетика должна стать боевой, творческой, партийной наукой, надежным оружием в решении тех идейных задач, которые поставлены Коммунистической партией в период постепенного перехода Советской страны от социализма к коммунизму.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 123 (3152)

Суббота, 17 октября 1953 г.

Цена 40 коп.

К ПЛЕНУМУ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Драматургия и театр неразделимы!

Дух вола требует важных перемен и на сцене драматической.

Пушкин

Вся для человека делается у нас в стране, и искусство создает свои прекрасные ценности для человека. Человек этот внутренне неимоверно вырос, он решительно не хочет удовлетворяться какими-либо ремесленническими произведением, он больше не выносит никаких схем и доктринерской назидательности, ему претит смотреть спектакли, в которых действуют не живые люди, а «группы идей», он требует вдохновенного искусства, исполненного глубочайших жизненных наблюдений и насыщенных высокой идеейностью, выраженной в полнокровных образах, с той высокой художественностью, без которой немалая в искусстве самая благоприятная тенденция.

Советский народ требует искусства, которое было бы поэт стать нашему великому времени, которое бы успешно претворило священные для нас заветы Пушкина и Гоголя, Салтыкова-Шергина и Островского, Чехова и Горького. Советский народ требует также развивать замечательный успех, достигнутый в таких пьесах, как «Добрые люди», «Бронепоезд 14-69», «Оптимистическая трагедия», «Разлом», в пьесах Н. Погодина, В. Ромашова, В. Вишневского, К. Симонова, А. Корнейчука, Б. Лавренева, А. Софронова, А. Яковсона, А. Файко, А. Штейна и др.

Наша драматургия стремится к тому, чтобы ответить делом на требования народа и добиться нового подъема драматургического искусства. Но было бы непростительно в страстных поисках действительного многообразия жанров и видов в драматургии потерять равнение на высокий уровень искусства и пойти по пути рыхловых и сплавных напихиваний, поменявших бы, а не быстрое — в «эпоху животрепещущие проблемы жизни наше время «примамками» бытовых «проявлений», ведущих в их притягательных и поверхностных трактовках прямо к мешанинскому драматургии. Даже в самой, на первый взгляд, «узкой семейной истории», даже в самом, казалось бы, малозначительном бытовом факте, отражаемом пьесой, наш высказывательный зритель хочет видеть больше, чем только отвлеченный и случайный жизненный факт, ограниченный искусственными рамками пьесы. Наш зритель научился видеть в «Трех сестрах» огромную трагедию людей дореволюционной провинции, в «Норе» Ибсена — целое буржуазное общество, с его лицемерием и «кухонными», призрачным счастьем женщин, в комедиях Гоголя, Грибоедова и Салтыкова-Шергина — не преслабую фарсу, не просто толсто смешное, но и трагическое лицо старой жизни, горе-революции, львом подползающее, мотаями изопутанное, исповедь, по выражению Герцена, современной ему России.

Приходя в театр, зритель хочет увидеть не случайного человека самого по себе, но такого, в котором раскрывается судьба людей, «судьба человеческая, судьба народная». Горький говорил: «Бытовые очень любопытны, но оно важнее там, где в частном бытовом вы сумеете подметить и показать мне, читателю, мировое, общечеловеческое».

Такие высокие требования должны быть предъявлены к каждому драматическому и сценическому произведению, в котором требовалось зрителью хочется видеть не мелкие преслабые случаи, но общечеловеческое выражение, глубину жизни и способность драматурга, режиссера или актера замечать предметы, явления, факты не так, «как они есть в жизни», а полнее, замечать в них нечто новое, то, что свойственно всему человечеству и вместе с тем еще неизвестно ему, то есть человечеству, как писал Л. Толстой. Хочется видеть пьесы, выражающие новые мысли, глубокие чувства, обобщающие и типизирующие явления жизни, подмечаящие сквозные тенденции явлений их подлинную сущность, способные вскрыть общее в единичном. Наилучшим образом это выразил Н. Огарев в письме к А. Герцену: «Наслаждение поэтическое только там, где есть чувство бесконечности. Ляг поназав и гляди в потолок — это будет глубиннейшее поэтическое положение; никому оно повредится, как защита от солнца и дождя, но этот иней — прозаический человек. Разорвать крышку и смотреть в синий небос. Твой взор будет теряться, теряться вдали, ты будешь беспечен и стремишься куда-то, куда-то в бесконечность, а душе будет тепло. Это поэтическое наслаждение».

Именно такого поэтического наслаждения жаждет от современного театра наш зритель, и для этого необходимо драматургам поднимать «крышку» над изображаемыми явлениями жизни, а режиссеру с актерами поднимать «крышку» пьес, чтобы зритель мог бы очарован истинным колдовством искусства, тем колдовством, о котором Гоголь писал: «Вдруг стало видно далеко во все концы света...»

Многие наши пьесы и наши спектакли слишком «заземлены», упрятаны под «назав», и твой взор упирается в низкие потолки их. И негде разгуляться душе художника, нечем захватить твою мысль, потратить твою энергию. И зритель жлет не просто, «обыкновенного» театра, а театра необыкновенного, театра потрясенный, в котором можно было бы увидеть самые большие дали и глубины жизни, в котором можно было бы вновь напалкать над неизбывным горем Катерины в «Грозе», над муками Отелло, или если уж пришел на комедию, то вновь наслаждаться, чтобы наутро в партуре от смеха все пол был усыпан оторвавшимися пугловками, как в том мейтаз Чехов. Увы, на глубины, на

Н. ОХЛОПОВ

Ремиссер был и будет ответственным за все.

А. П. Ленский

Многие из тех претензий, которые мы предъявляли драматургу, целиком относятся к режиссуре. Но у нее есть и свои собственные нужды и своя большая вина перед современным искусством театра.

Роль режиссуры в советском театре исключительно велика. Советская режиссура показала себя за годы формирования советского театра, как действительная творческая сила, в живом контакте с артистическим коллективом во многом определяющая идейную и художественную целеустремленность театра.

При всей той истине, что художественное содержание театра определяют прежде всего драматургия, репертуар, что прежде всего от их качества зависит жизнь театра, — режиссер должен отвечать за все.

Эту ответственность режиссер смело принял на себя с самых первых шагов становления советского театра. Вселюбящий своим творческими достижениями повседневной заботе и вниманию, уделяя партии и Советским правительством литературе и искусству, советский режиссер, вооруженный учением Станиславского, активным образом помог советской пьесе занять на сцене ведущее положение.

Однако было бы неверным представлять себе сегодняшнее состояние режиссерского мастерства в розовом свете и не видеть крупных недостатков в нем. Прежде всего режиссеру нато овладеть поставленным творческим секретом работы с драматургом, так как эта работа остается, на мой взгляд, попрежнему основным звеном в подвиге уровня драматургии — работа театра с драматургом и драматурга с театром. Практика показывает, что когда режиссер и драматург находят общий язык и достигают взаимопонимания, тогда можно наибольшим образом рассчитывать за будущее качество как пьесы, так и постановки ее. Но не всегда, к сожалению, режиссура приносит действительную творческую помощь драматургу, иногда режиссер заставляет буждуть драматурга от одного варианта пьесы к другому, вместо того, чтобы суметь сразу поставить верный «диагноз».

Но дело ведь не только в умении работать с драматургом. В режиссерском искусстве также имеются посредственности, серые, безликие, поверхностные работы. Как часто открывается занавес и до тех пор, пока он не закроется, со сцены в архаичном зал идет страшная серая, выходящая из больше не мыслить как за «реалистическое изображение жизни». Иной раз все «верно», действительно иногда «так бывает в жизни», но... где же поиски художественного обобщения, подлинно типического, где творческая вдохновенность, где творческое дерзание, индигитальность режиссера, его художественная программа?

Партия и советская общественность всегда направляла деятелей искусства на борьбу против формализма и натурализма, но если в театре борьба с формализмом дала настоящие плоды (хотя она и не должна ни на минуту прекращаться), то этого нельзя сказать о борьбе против натурализма, который Маяковский называл «поджогам реализмом». Так гаснут искания действительно ярких, богатых, многообразных, смелых по своему решению форм нового искусства социалистического реализма.

Пропала и смелость у некоторых художников. Надо сказать правду: как ни смелы некоторые режиссеры, они не могут забыть той расправы, какую учинила порой отдаленные критики над теми, кто никак не укладывался в рамки их вкуса и требовали. Сейчас все больше и больше выходят к смелости в искусстве, но мало действительно быть смелым, очень смелым. Не всегда эта смелость проходит безнаказанно. Особенно для молодых, начинающих режиссеров, работа которых зависит уже от первой постановки, а первая постановка зависит от какого-нибудь начальствующего глаза, имеющего свой вкус, свои представления об искусстве. Надо создать в искусстве атмосферу, наиболее (и не на словах, а на деле) благоприятствующую творческой инициативе, смелости, дерзанию, поискам. Увы, достаточно было Алексеем Попову по-своему видеть, а не так, «как положено», некоторые сцены в «Ревизоре», как критика заперла не только по поводу взглядов Попова, но, главным образом, по поводу... периферийных режиссеров, которых-де можно занять чорт его знает куда, дай только им волю. И поставил далеко не совершенный спектакль «Дорога свободы».

Однако в газете «Советское искусство» увидели в этом спектакле потрясение основ и обвинили, что я не больше, ни меньше как расхожусь с основным путем развития советского театрального искусства. Я кроме нескольких мрачных дний ничего не пережил, но многие молодые режиссеры были совершенно устремлены таким режиссерским «указанием».

Надо избавить режиссера, особенно молодых, от критических тупин. Надо дать газету и журналы по искусству сделать местом для свободных дискуссий, а не рассматривать их, как «вотчину» режиссера

(Окончание на 2-й стр.)

Международные отклики

НА ЮГЕ ЕВРОПЫ

12 октября в Афинах было подписано греко-американское соглашение о предоставлении Союзным Штатам военных баз в Греции. Одновременно подписаны с о о т в е т с т в у ю щ и е протоколы, уточняющие и дополняющие соглашение. Протоколы эти — секретные.

Но уже само соглашение, текст которого опубликован, показывает, что американские агрессоры отняли у Греции последние остатки национальной независимости и суверенитета. Статья 1-я этого соглашения разрешает американской вооруженной силе в военных целях железные и другие дороги, а также земельные участки для строительства военных объектов; возводит в Грецию и размещает на ее территории и в ее водах американские войска, суда и военные материалы без всяких налогов и пошлин.

Подписание греко-американского соглашения свидетельствует о том, что Соединенным Штатам удалось, наконец, полностью вытеснить Англию из греческого селла. Ведь всего лишь несколько лет тому назад Англия была хозяйном в Греции. «План Маршалла» окончательно расшатал эти позиции. Англия пришлось согласиться с американским требованием о выключении Греции в Атлантический блок, хотя лондонские политики и понимали, чем это пахнет.

И, наконец, греко-американское соглашение о базах от 12 октября не оставляет камня на камне от английских позиций. Неудивительно, что английская печать весьма скупко комментирует это соглашение: оно является горькой пилюлей, которую вынужден проглотить «младший партнер» Соединенных Штатов.

Греко-американское соглашение, с одной стороны, и в другом отношении. Оно служит косвенным доказательством краха «атлантической политики» государственного департамента и является одной из его попыток компенсировать провал планов создания «европейской армии».

Недавно западноевропейский журнал «Дер шпигель» высказал любопытную мысль, сводящуюся к тому, что Соединенным Штатам вряд ли удастся принудить Англию и Францию «активно участвовать в антирусской стратегии и к тому поводу Вашингтон стремится сколотить «новую коалицию» для третьей мировой войны. «Этой новой коалицией», писал «Дер шпигель», — был бы политический и военный союз США с Испанией, Западной Германией и Турцией».

Греция журналом не названа. Но недавнее подписание Соединенными Штатами аналогичного греко-американского соглашения о базах с Испанией, заявления греческих газет о том, что вскоре такое соглашение будет подписано с Турцией, и намеки американских политиков на то, что в случае провала ратификации договора о «европейской армии» в парламентах западноевропейских стран Соединенные Штаты заключат двусторонний военный союз с Западной Германией, — все это подтверждает наличие агрессивных замыслов создания «новой коалиции».

Таким образом, соглашение, превращая всю Грецию в стратегическую базу и вочину агрессивного американского империализма, создает серьезную угрозу миру на Балканах. Соединенные Штаты снова продемонстрировали свое стремление обострить напряженность международных отношений.

ВОЯЖ ЯПОНСКИХ ДИПЛОМАТОВ

В конце сентября из Токио отбыл в войаж два эмиссара японского правительства, правивший верхушки: личный представитель премьер-министра Иноуэда — Хаято Икеда и нынешний министр иностранных дел Японии — Кацуо Окаказки. Икеда отправился в Вашингтон, а Окаказки — в Лондон, чтобы посетить столицы стран Юго-Восточной Азии.

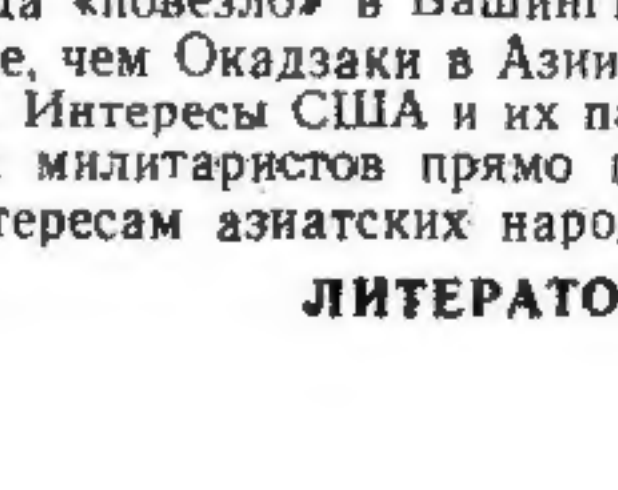
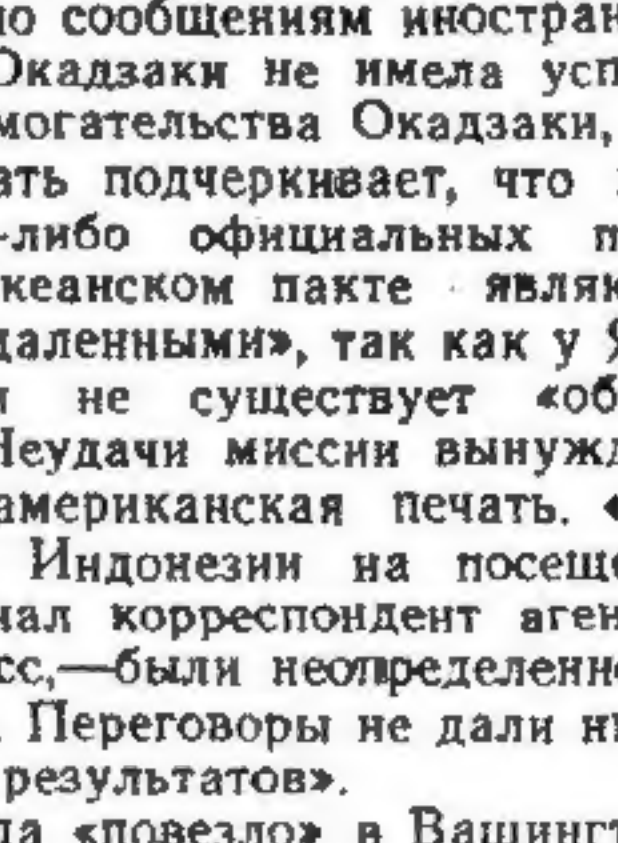
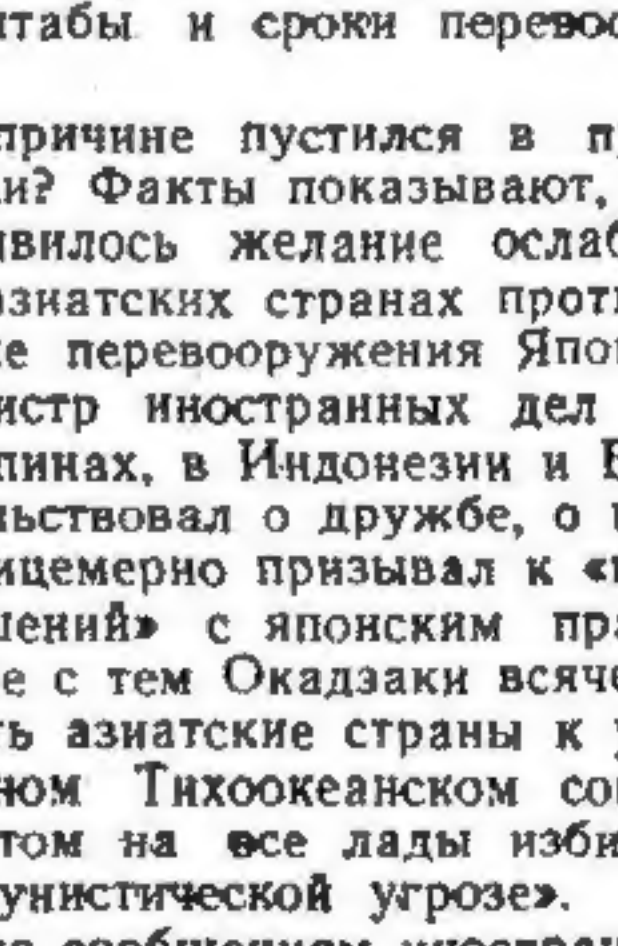
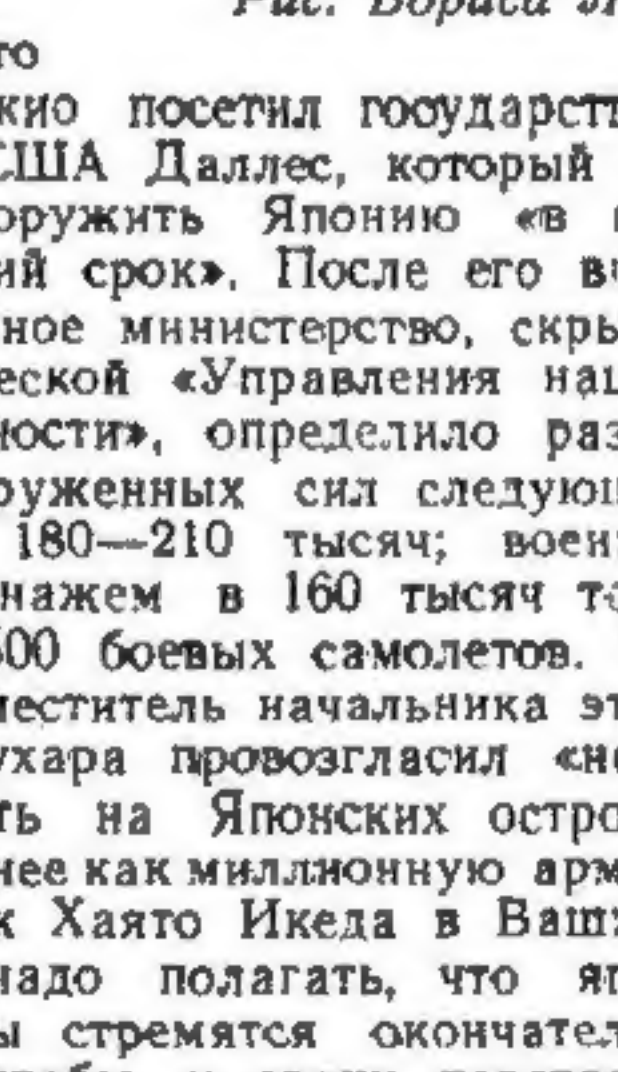
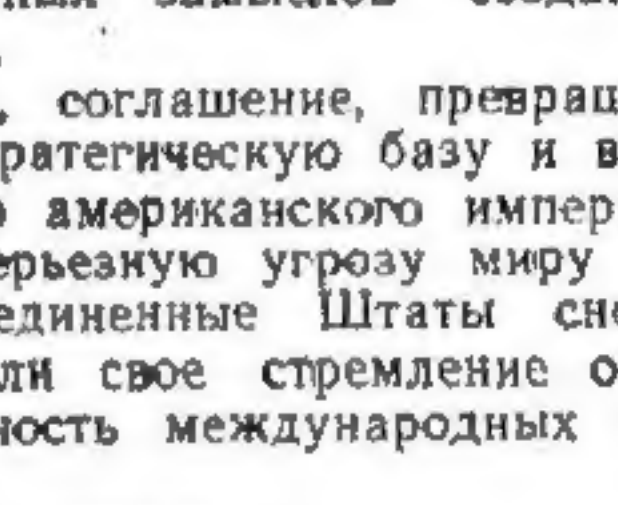
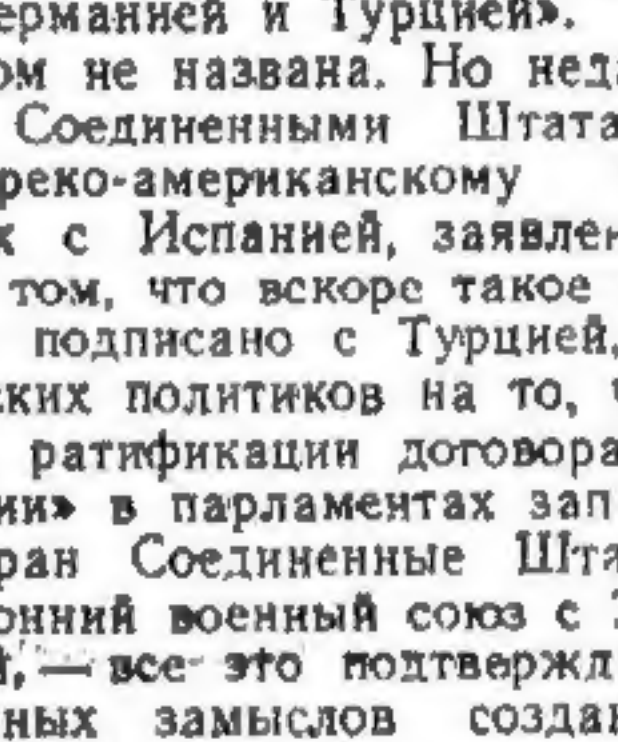
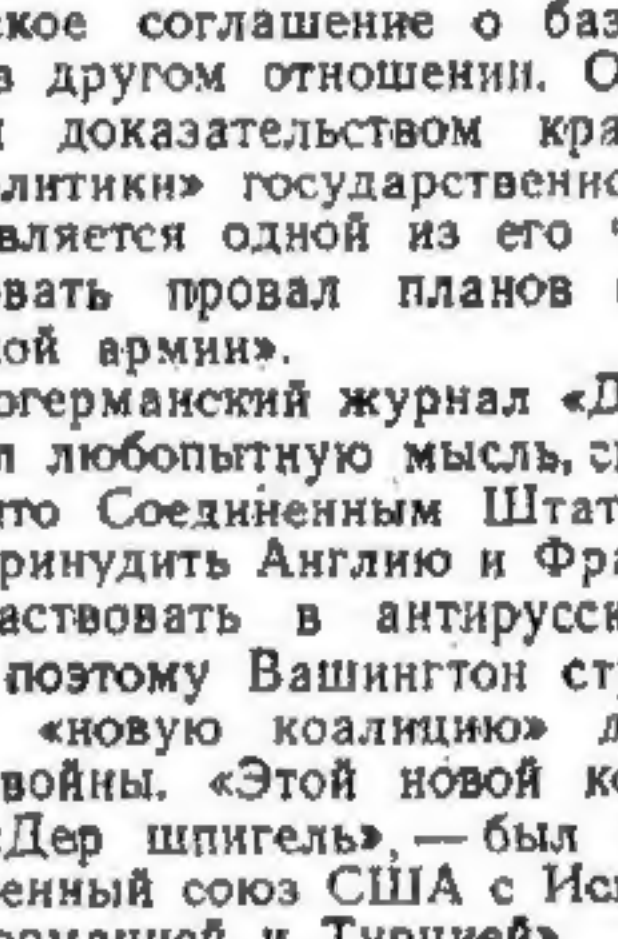
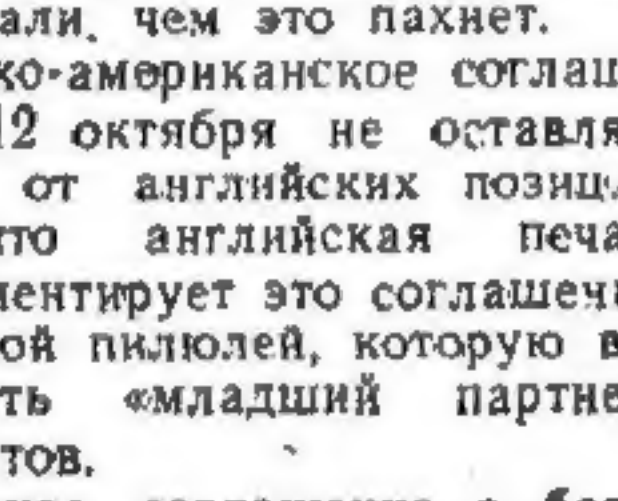
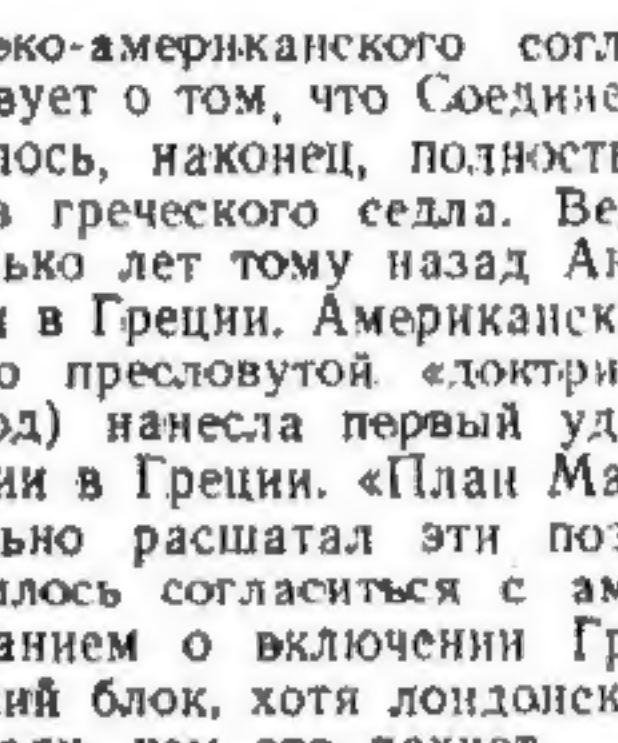
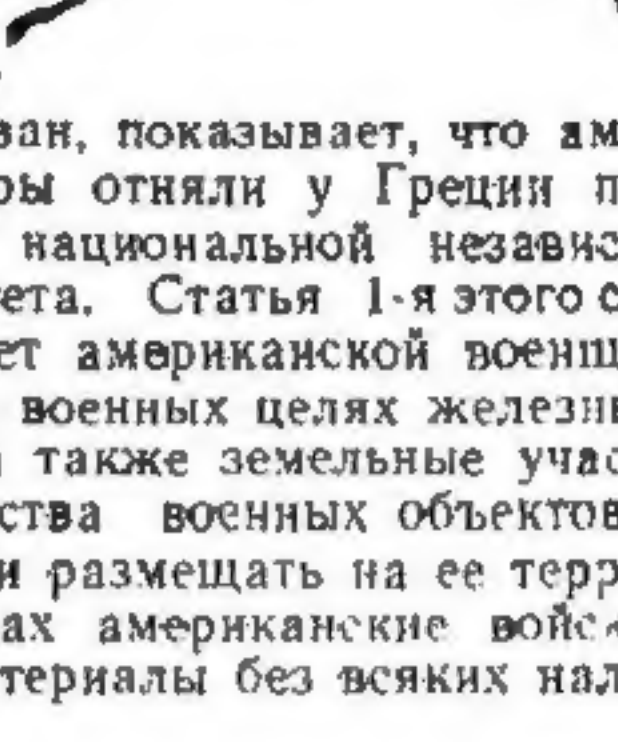
Напомним, что не так давно Токио посетил государственный секретарь США Даллес, который потребовал перевооружить Японию «в возможно кратчайший срок». После его визита японское военное министерство, скрывавшееся под вывеской «Управления национальной безопасности», определило размеры будущей вооруженной силы следующим образом: армия 180—210 тысяч; военный флот общим тоннажем в 160 тысяч тонн; авиация 1200—1500 боевых самолетов. Однако на днях достигли начальная часть этого управления Махура провозгласил «необходимым» создать на Японских островах не более и не менее как миллионную армию. Чем вызван визит Хаято Икеды в Вашингтон, понятно, — надо полагать, что японские милитаристы стремятся окончательно установить масштабы и сроки перевооружения.

Но по какой причине пустился в путешествие Окаказки? Факты показывают, что этой причиной явилось желание ослабить нарастающее в азиатских странах противодействие политике перевооружения Японии. Японский министр иностранных дел побывал на Филиппинах, в Индонезии и Бирме. Он разглаживал отношения о дружбе, о кротости и всюду лицемерно призывал к «нормализации отношений» с японским правительством. Вместе с тем Окаказки вслестиче старался склонить азиатские страны к участию в агрессивном пакте Тохоканского союза, повторяя при этом на все лады избитую клевету о «коммунистической угрозе».

Однако, судя по сообщениям иностранной печати, миссия Окаказки не имела успеха. Комментируя домогательства Окаказки, индонезийская печать подчеркивает, что перспективы каких-либо официальных переговоров о Тохоканском пакте являются «чрезвычайно отдаленными», так как у Японии и Индонезии не существует «общей точки зрения». Неудач миссии вынуждена признать даже американская печать. «Общей реакцией в Индонезии на посещение Окаказки», — отмечал корреспондент агентства Юнайтед Пресс, — были неопределенные и враждебные... Переговоры не дали никаких конкретных результатов».

Вероятно, Икеда «повезло» в Вашингтоне значительно больше, чем Окаказки в Азии. Оно и понятно. Интересы США и их партнеров — японских милитаристов прямо противоположны интересам азиатских народов.

ЛИТЕРАТОР

НА ТЕМЫ ДРАМАТУРГИИ

США навязывают Западной Европе не только свои залежалые товары, но и бродячую драматургию. Эта декадентская, чуждоинстинктивная драматургия занимает место в «холодной войне», которую США ведут в Европе, стремясь деморализовать народы.

Мы публикуем статью немецкого журналиста Г. Эйлау, характеризующую засилье бродячей драматургии на сценах западноберлинских театров.

Г. ЭЙЛАУ БРОДВЕЙ НА КУРФЮРСТЕНДАММЕ

Если вы преуспевающий американский писатель, если вы хотите победить своих конкурентов, если вы не хотите привлечь внимание комиссии по расследованию антиамериканской деятельности, садитесь к своему письменному столу, берите в качестве темы horrendous убийство, совершенное из низменных побуждений, прибавьте к нему десять капель сентиментальности, пять капель психоанализа, двадцать пять капель извращенных чувств и шестьдесят капель кровождающей сенсации, — перемешайте все это... Неужели найдется кто-нибудь, кто захочет поставить подобную пьесу? — спросите вы.

Ну, разумеется... В вечернем Нью-Йоркском театре Бродвеи скоро засветятся электрические рекламы, которые освещают о новой истории убийства. А потом — и это не заставит себя долго ждать — свежий образчик американского образа жизни начнет свой путь через океан, туда, где интересы американской политики требуют сбыта продуктов американской «культуры» подобного сорта. Туда, где холодная война создала свои очаги. Самым горячим из этих очагов является Западный Берлин. Здесь для подобного товара есть достаточно благодарных покупателей, здесь достаточно театров, репертуарные планы которых широко открыты извне искусству, повествуя о титанической человеческой жизни и о ничтожности человеческой нравственности. Западноберлинские театры подчинили себя американскому бизнесу. Они ставят пьесы, направленные против жизни, они вызывают ушаты грязи на души своих зрителей.

Это началось сразу же после войны. Пьеса Торнтона Уайльдера «Нам еще удалось спастись» заигрывала людей, только что выходящих после пережитой катастрофы, будущей катастрофой, еще более ужасной.

Нам пришлось увидеть тогда пьесу того же автора «Нам город» и возмутиться тем, как она ратовала за самоуничтожение людей, являющихся жертвами социальной несправедливости. Знай сверчок свой шесток! Будь покорен! Оставаясь на своем месте! Оставаясь глухим! Образование не насытит тебя! — такова мораль этой пьесы. Будущее славится этой моралью, и тебя вознаграждает счастье в твоём маленьком городе.

Эта драматургия освещает жизнь логичным светом. Она искажает подлинные отношения явлений, прежде всего общественные отношения, стремясь вернуть зрителя в состояние душевной неуверенности и бесперспективности.

Именно поэтому эта американская драматургия работает при помощи опешеленных парадоксов, именно поэтому она игнорирует нравственные основы, мораль, право, элементарные нормы человеческого общения, а в иных случаях демагогически обращает эти принципы в свою противоположность. Она показывает: убийца не виновен... И вы видите более славного, более симпатичного парня, чем тот сильный, как медведь, и добродушный, слабушный, который в пьесе «О мышах и людях» **, шедший на сцене Шлооспартеатра ***, всего-навсего пригласил женщину, не желавшую...

* Курфюрстендамме — улица в Западной Берлине, на которой расположены различные зрелищные и увеселительные заведения. Название ее стало собирательным именем «культурной жизни» Западного Берлина.
** «О мышах и людях» — испаноязычная повесть буржуазного американского писателя Д. Стейнбека.
*** Шлооспартеатр — драматический театр, расположенный в английском секторе Берлина.

пойти навстречу его желаниям. Пьеса доказывает: он был прав, чего ради она отказывается?

В Геббельс-театре **** в пьесе «Стеклозвончик» ***** зритель попадает в положение человека, который подглядывает сквозь замочную скважину, как посторонние люди перемывают свое грязное белье, как мать и ее двое взрослых детей мучают друг друга в обстановке серой бесперспективной повседневности, на которую наложился отпечаток американские фильмы, американская жеманная резина, американские доллары. Типичной фигурой в пьесе является жаждущий приключений сынок, каждый вечер убегающий в кино, чтобы иметь возможность хоть подлюбоваться на убийства, которых он не может совершить сам. «Потому что сейчас нет войны», — говорит он.

Потому что сейчас нет войны. Не правда ли, какое хорошее изречение? Война — вот цель, к которой хитроумными окольными путями ведут все эти пьесы, провозглашающие бессмысленность и бесперспективность жизни. Если единственная перспектива на будущее — убивать самому или быть убитым во имя прибылей акционерской войны индустрии, значит, у хорошо оплачиваемого пролазарного писателя нет задачи более важной, чем достаточно эффектное воспоминание страсти к уничтожению человека, уничтожению физического или морального. Значит, у театра Западного Берлина нет задачи более важной, чем эффективно изобразить этот процесс убийства в интересах тех, кто содержит эти театры.

В пьесе «Бюветная станция — тоска» женщина мучает и истязает муж, примитивный, эгоцентричный, жестокий, мучает до тех пор, пока она не погибает. Каждая сцена длинной пьесы изображает этап этой тоски, в финале — сумасшедший дом.

В пьесе «Каменный ангел» на такой же лад излагается история добродетельной женщины священника: первая любовь, морфий, проституция, сифилис, самоубийство...

Обе эти пьесы, принадлежащие одному и тому же автору, были сенсацией как на Бродвее, так и на Курфюрстендамме. Интересны в этих пьесах не их человеконенавистнические сюжеты сами по себе, хотя их перечисление можно было бы продолжить сколь угодно. Интересно задать вопрос: почему именно в Западной Берлине поставлены эти пьесы с затравкой стольких сил и такого артистического умения, которые были бы отрадно видеть у нас примененными для решения задачи более достойной?

Ответить на этот вопрос нетрудно. Для этого надо приглядеться к другим дарам немощи к нам американской «культуры». И в фильмах и в книгах она та же тенденция. Они воспевают разрушение человека, уничтожение всего человеческого в нем. Они лгут, доказывая, что это делает сама жизнь. Они лгут, уверяя, что желания и деяния бессмысленны, ибо они все равно приведут к мировому хаосу. Все это утверждается словом и музыкой, кинофильмами и постановками в сотнях вариантов.

Трудно назвать время, когда театр в такой степени забывал бы свои обязанности и в такой мере предавался бы интересам своей нации, как это делает сейчас театр Западного Берлина.

**** Геббельс-театр — драматический театр, расположенный в американском секторе Берлина.

***** «Стеклозвончик» — пьеса буржуазного американского драматурга Теннесси Уильямса.

ВЕНА. Делегация профсоюзов Колумбии в зале заседаний третьего Всемирного конгресса профсоюзов.

Из зала Конгресса профсоюзов в Вене

ЗАМЕТКИ
ЖУРНАЛИСТА

Австрийские журналисты привыкли к международным конгрессам в Вене последние годы снова превратились в место, где часто происходят встречи представителей разных стран. Мы присутствовали на конгрессе в защиту детей, на конгрессе за социальную безопасность, и, наконец, на наших глазах происходило величайшее событие — третий Всемирный конгресс народов в защиту мира. Все они устраивались в одном и том же помещении венского Концертхауса, делегаты сидели в том же зале, и один выступавший сменял другого на трибуне, как это и принято на конгрессах. Но тем не менее каждый из этих конгрессов отличался от другого не только по характеру и содержанию работы, но и чисто внешне.

Картина, которую представляет собой зал заседаний третьего Всемирного конгресса профсоюзов, вот уже несколько дней происходящего в Вене, многозначительна, полна глубокого смысла. В зале Концертхауса вы слышите смешанный гул разнообразных голосов, видите яркие национальные костюмы, фески, турбаны, чалмы... Но все же нельзя не отметить, что между всеми делегатами есть какое-то «фамильное сходство», нечто общее. У всех у них крепкие руки рабочих, что-то общее во взгляде, в манере держать себя, в чувстве товарищества, приобщенного на почве коллективного труда и в борьбе за интересы рабочего класса, трудящихся.

Они говорят о тяжелой доле рабочего в африканской колонии, об огне французских и американских пушек в Юго-Восточной Азии, о горькой судьбе рабочих в эксплуатированных и угнетенных странах Латинской Америки. Они рассказывают о борьбе трудящихся всех капиталистических стран за жизнь, свободу и мир, за такую жизнь, которую стоило бы прожить.

Все это является событием не только для нас, слушателей, но и для самих участников, многие из которых проехали половину земного шара, чтобы попасть на Всемирный конгресс профсоюзов.

Представьте себе только: вот доверил африканской колонии Золотой Берег слушать выступление крестьянина из Гватемалы. Этот крестьянин говорит: «Десять лет я был рабом на плантациях американской компании «Юнайтед фрут компани». Пятнадцать тысяч крестьян набрали меня своим делегатом. Они получили землю на территории бывших владений «Юнайтед фрут компани», и теперь они уже не боятся остаться без куса хлеба и погибнуть голодной смертью».

Доктор с Золотого Берега гордится успехами, которых добился он и его товарищи в жестокой и изнурительной борьбе за лучшую оплату труда и человеческое достоин-

ство. Он знал о невзланном размахе, который приобретает национально-освободительное и профсоюзное движение на черном континенте. Здесь, на этом конгрессе, он впервые в жизни почувствовал силу единства международного пролетариата.

Он понял это из выступления гватемальского крестьянина, из отчета рабочего латиноамериканских стран, кующих единство в борьбе против монополий США, он понял это из рассказов деятелей французского профсоюзного движения, которое крепнет день ото дня. Он понял, что и трудящиеся Африки принадлежат к героическим борющимся международному пролетариату и что, как хорошо сказал Луи Сайян на конгрессе, сердцем бурно растущего международного движения за единство рабочих является Всемирная федерация профсоюзов.

И можно себе представить, какое огромное впечатление произвела на него, догера с Золотого Берега, и на остальных делегатов, трудящихся из различных стран земли, выступление председателя ВПСИС Н. М. Шверника. Н. М. Шверник ясно и понятно рассказал о славных достижениях советского народа, о его мирном созидательном труде, о росте его материального благосостояния, рассказал на языке, доступном всем простым мужикам и женщинам мира. Он рассказал людям, собравшимся в зале, о деятельности советских профсоюзов, о мирной политике СССР, о желаниях народов Советской страны крепить связи и братскую солидарность с рабочими всего мира. И не было человека в зале, не присоединившегося в бурной овации, который конгресс благодарил руководителя советских профсоюзов.

Встречи австрийских рабочих с делегатами конгресса и особенно с делегатами Советского Союза выстраивают в эти дни в настоящее событие. Здесь заявляются узлы братской дружбы. Разлагаются в прах все выдумки врагов Советского Союза.

Советский сталеваз Лисов рассказывает слушателям, что хотя он в свои 52 года уже в течение двух лет получает пенсию, но тем не менее не хочет бросать завод, трудится и что ему неоднократно вручали премии за отличное качество работы.

Необходимо знать положение рабочих в Австрии, чтобы понять, какое удивление вызывает этот рослый и сильный, полный энергии и бодрости «пенсонер»; австрийские рабочие смотрят на него, как на восходящее солнце, и те, кто под влиянием лживой пропаганды относился к с/х пор скептически к рассказам об условиях жизни в СССР, начинают убеждаться в достижениях Советской страны.

Эрвин ЦУККЕР-ШИЛЛИНГ, главный редактор газеты «Эстеррайхер Фольксстаимунг»
ВЕНА, 16 октября. (По телеграфу)

Международная почта

ЕЩЕ ОДНО ПРИЗНАНИЕ

Американским сенаторам и конгрессменам не сидится на месте. Группами и в одиночку они разбегаются по белу свету, как заправские коммивояжеры заокеанского бизнеса. Однако даже недолгое пребывание в европейских (а равно и азиатских) странах наводит их на грустные размышления. Уже не раз раздавались жалобы высокопоставленных американских путешественников: «Нас не любят», «престиж США падает»...

Вот еще одно свидетельство на сей счет. Сенатор-демократ Герберт Линн, вернувшийся недавно в Америку из шестинедельной поездки по Англии, Франции и Италии, как сообщает американское агентство Юнайтед Пресс, заявил, что престиж Соединенных Штатов в Европе исключительно низок. Он уточнил: популярность США в Европе «ниже, чем в любой период за последние годы».

Линн далее откровенно признал: «Европейцы сомневаются, действительно ли мы верим в демократию и осуществляем на практике то, что проповедуем». Сенатор считает, что это настроение «является следствием маккартизма, который производит гнетущее впечатление».

Анализ, разумеется, далеко не полный. В первую очередь следовало бы сказать, что особенно «гнетущее впечатление» вызывает у народов агрессивная политика американского империализма, прикрывающаяся маской «обороны» Европы.

АУДИТОРИИ В ПОДВАЛАХ

Три месяца назад в Англии был опубликован доклад парламентской комиссии, констатирующей, что английские школы находятся в скандальном положении. Недавно стало известно содержание доклада другой парламентской комиссии, которая обследовала технические коллегии; оказывается, в высшей школе дела обстоят не лучше (если не хуже), чем в начальной и средней школе.

Помещения для занятий в этих колледжах не отвечают самым элементарным требованиям, какие предъявляются к учебным аудиториям. Занятия проводятся в коридорах, в подвалах, где нет дневного света, и даже на чердаках. В Бирмингемском технологическом колледже, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел:

«Подвалами аудиторий, в которых некогда не проникает дневной свет и которые похожи на декорацию для кинофильма, изобретательных колледжей, например, группа студентов обучается... под сеной! Векторного зала. А одна из лабораторий расположена в проходе с таким низким потолком, что человек не может там стоять, выжимаясь во весь рост. Работа в подобных лабораториях, говорится в докладе, угрожает здоровью студентов. Аналогичные условия существуют в технических колледжах Шеффилда, Стоука и ряда других городов. Английская газета «Дейли геральд» напечатала статью своего корреспондента, посетившего технологический колледж в Бирмингеме. Вот что он там видел: